

РОКСОЛАНЫ НА СРЕДНЕМ ДОНУ ПО ДАННЫМ АРХЕОЛОГИИ

А. В. Деревянко

Воронежский государственный университет

Поступила в редакцию 30 ноября 2016 г.

Аннотация: проанализированы сарматские погребения с северной ориентировкой II в. до н. э. – II в. н. э. на Среднем Дону. Доказывается, что погребения были оставлены роксоланами.

Ключевые слова: роксоланы, Средний Дон, северная ориентировка, впускные погребения.

Abstract: article is devoted to the study the Sarmatian burials with northern orientation on the Middle Don. It is proved that the burial belong Roxolans.

Key words: Roxolani, Middle Don, north orientation, inlet burial.

На территории Среднего Дона к настоящему моменту выявлена серия сарматских памятников последних веков до н. э. – первых веков н. э. Наиболее детальное освещение они получили в монографии профессора А. П. Медведева [1]. В данной статье анализируются впускные и грунтовые североориентированные погребения II в. до н. э. – II в. н. э. К настоящему времени таких погребений известно 12 (рис. 1).

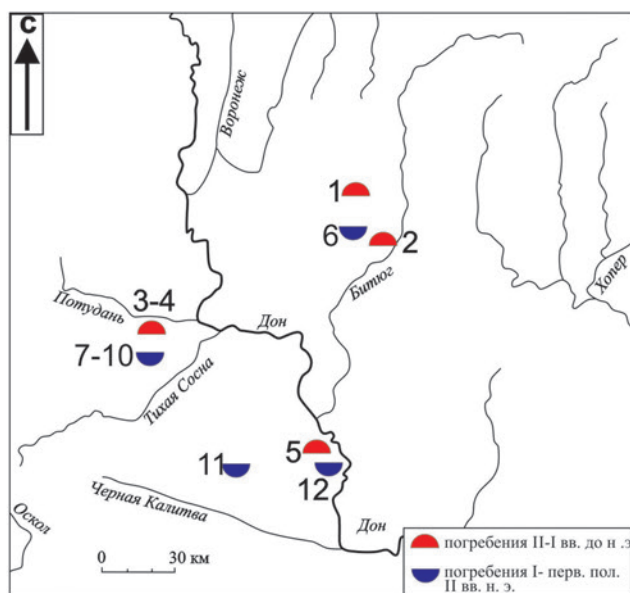


Рис. 1. Карта погребений роксолан на Среднем Дону. Погребения II–I вв. до н. э.: 1 – Левашовка; 2 – Монастырка; 3–4 – Сасовка; 5 – Белогорье. Погребения I–II вв. н. э.: 6 – Шишовка; 7–10 – Сасовка; 11 – Караяшник; 12 – Верхний Карабут

Из них к раннесарматской археологической культуре относится 5 захоронений: Левашовка (1), Сасов-

ка (8/3, 8/2), Монастырка (погр. 2) и Белогорье (погр. 1); к среднесарматскому времени – 7: Сасовка (1/3, 1/4, 3/2, 6/1), Верхний Карабут (погр. 1), Шишовка (4/2), Караяшник (13/4). Из указанных погребений три находятся в левобережье Дона, образуя компактную группу в среднем течении р. Битюг. Девять из них расположены в правобережье Среднего Дона. Шесть захоронений были выявлены в пределах одного могильника – Сасовского в Репьевском районе Воронежской области на р. Потудань [2]. Еще три погребения расположены в междуречье Дона и его правого притока – р. Черная Калитва.

Теперь обратимся к характеристике погребений в соответствии с их хронологической принадлежностью.

Три из пяти раннесарматских захоронений являются впускными в курганы предшествующей эпохи бронзы, что характерно практически для всей сарматской культуры, за исключением ее позднего этапа [3, с. 171]. Два погребения (Монастырка и Белогорье) являются грунтовыми. Подобные погребения крайне редкие, но все же встречаются среди захоронений II–I вв. до н. э. в Северном Причерноморье (например, Бабино и Ушкалка на Украине) [4, с. 9].

Захоронения представлены индивидуальными могилами. Умершие лежат вытянуто на спине, все ориентированы в северном полукруге. Подобная ориентация весьма редка в междуречье Дона и Волги [5, с. 184], но имеет большой удельный вес среди раннесарматских памятников на Украине – там их больше половины [4, с. 23; 6, с. 158–159]. Значительная группа захоронений с северной ориентировкой представлена среди памятников на Нижнем Дону [7, с. 23–25]. В Нижнем Поволжье также имеются среди погребальных комплексов II–I вв. до н. э. единичные погребения с северной ориентировкой [8, с. 99]. Лишь в одном случае вход в могильную яму был перекрыт деревянным накатом (Сасовка-8/2), что считается

частым явлением в погребальной традиции ранних сарматов [3, с. 171].

Форма могильной ямы в Белогорье представлена прямоугольно-удлиненной могилой с закругленными углами, в Монастырке – овальной. В Сасовке-8/3, Сасовке-8/2 и Левашовке контуров ям проследить не удалось.

В данной группе погребений с северной ориентировкой отсутствуют остатки напутственной пищи. Нет здесь и других важных элементов обряда, характеризующих погребальную традицию раннесарматских памятников Азиатской Сарматии, таких как использование мела или огня в ритуальной практике. В то же время следует заметить, что подобная традиция является редкостью и среди северопричерноморских погребений сарматов [4, с. 22], что также сближает между собой две группы погребений.

Сопутствующий инвентарь представлен следующими категориями вещей:

- орудия труда – одним пряслон, сделанным из стенки гончарного сероглиняного сосуда (рис. 2, 7). Аналогичные прясла характерны для всего сарматского времени и дать суженную дату не могут;

- предметы туалета – бронзовым зеркалом с валиком по краю диска (рис. 2, 6). Данный тип зеркал наиболее характерен для II в. до н. э. [5, с. 152], хотя единичные экземпляры встречаются вплоть до I в. н. э. [1, с. 43];

- предметы украшений – происходящими из одного погребения у с. Монастырка стеклянными бусами (рис. 2, 9), в том числе и с внутренней позолотой, а также двумя бронзовыми серьгами, каждая из которых свернута из проволоки в полтора оборота.

На этом фоне более выразителен керамический комплекс из погребений. Он представлен тремя лепными горшками и одной мегарской чашей. В погребении у с. Монастырка находился лепной горшок с высоким яйцевидным туловом, покрытым по шейке и плечикам орнаментом из прочерченных горизонтальных и расположенных ниже фестонобразных линий (рис. 2, 1). Сосуды подобной формы и ornamentации характерны для прохоровской культуры Приуралья и Поволжья [3, табл. 72, рис. 12]. Из захоронения Сасовка-8/3 происходит лепной горшок, украшенный характерным прохоровским орнаментом в виде «полотенец» (рис. 2, 2) [3, табл. 72, рис. 33, 34, 42, 60, 71, 75, 83; 9, рис. 5, 22, 26, 28]. Еще один лепной сосуд из погребения Сасовка-8/2 с яйцевидным туловом, орнаментированный рядом каплевидных вдавлений (рис. 2, 3). Он обнаруживает довольно близкие аналоги в раннесарматских погребениях Нижнего Дона [3, табл. 66, 68, 72; 8, рис. 5, 36; 9, с. 75–76, рис. 29, 2–3]. Из грунтового погребения у

с. Белогорье происходит рельефная глиняная чаша полусферической формы (рис. 2, 4). Внешняя поверхность чаши орнаментирована длинными, закругленными на окончаниях лучами и полосками жемчужника между ними. Сверху лучей расположена горизонтальная линия «ов». На дне сосуда клеймо с рельефной надписью «Деметрий» (рис. 2, 5). Как отмечают авторы публикации находки, мегарские чаши с надписью «Деметрий» на дне сосуда принадлежат продукции боспорских ремесленников II в. до н. э. [10, с. 27–28, рис. 1].

Вторая хронологическая группа представлена выборкой из семи захоронений (рис. 2, б, в). В поминальном ритуале наблюдается преемственность традиций с захоронениями первой группы. Шесть погребений являются впускными в ранее существовавшие курганы, одно – грунтовое (Верхний Карабут). Четыре погребения были совершены в одном могильнике – у Сасовки. При этом два из них были впущены в насыпь одного кургана. Стоит отметить, что к западу от Дона также прослеживается подобная тенденция: увеличивается количество курганов с несколькими сарматскими впускными североориентированными погребениями [4, с. 30–79]. В то же время заметим, что аналогичная обрядность была свойственна сарматам и к востоку от Дона в предшествующее время, но с рубежа эр она себя изживает [5, с. 184–185]. Шесть анализируемых захоронений являются индивидуальными. Исключение составляет лишь парное погребение у с. Шишовка. Могильная яма имеет овальные и прямоугольные контуры, в части погребений границы установлены не были.

Большинство умерших было уложено вытянуто на спине с ориентировкой в северный полукруг. В погребении у Верхнего Карабута кисть левой руки располагалась под тазом. Интересно парное погребение у с. Шишовка [11, с. 7, рис. 21–22]. Мужской костяк находился в вытянутом положении, на спине, череп повернут лицом на восток. Кисть правой согнутой в локте руки положена на тазовых костях. На плечевой кости левой руки покоился череп второго скелета, локтевые кости и кисть левой руки располагались на шее и груди второго скелета. Женский костяк лежал вытянуто, на правом боку, лицевой частью черепа к груди первого скелета. Правая рука вытянута вдоль туловища, кисть левой, согнутой в локте руки находилась на груди первого скелета.

В трех случаях дно было устлано угольками (Сасовка-1/3 и 1/4, Верхний Карабут), что, видимо, отражает культ огня. Огненный ритуал достаточно широко был распространен в сарматском мире [12]. Также в погребении 3 кургана 1 у с. Сасовка имелись следы органической подстилки. Только в одном слу-

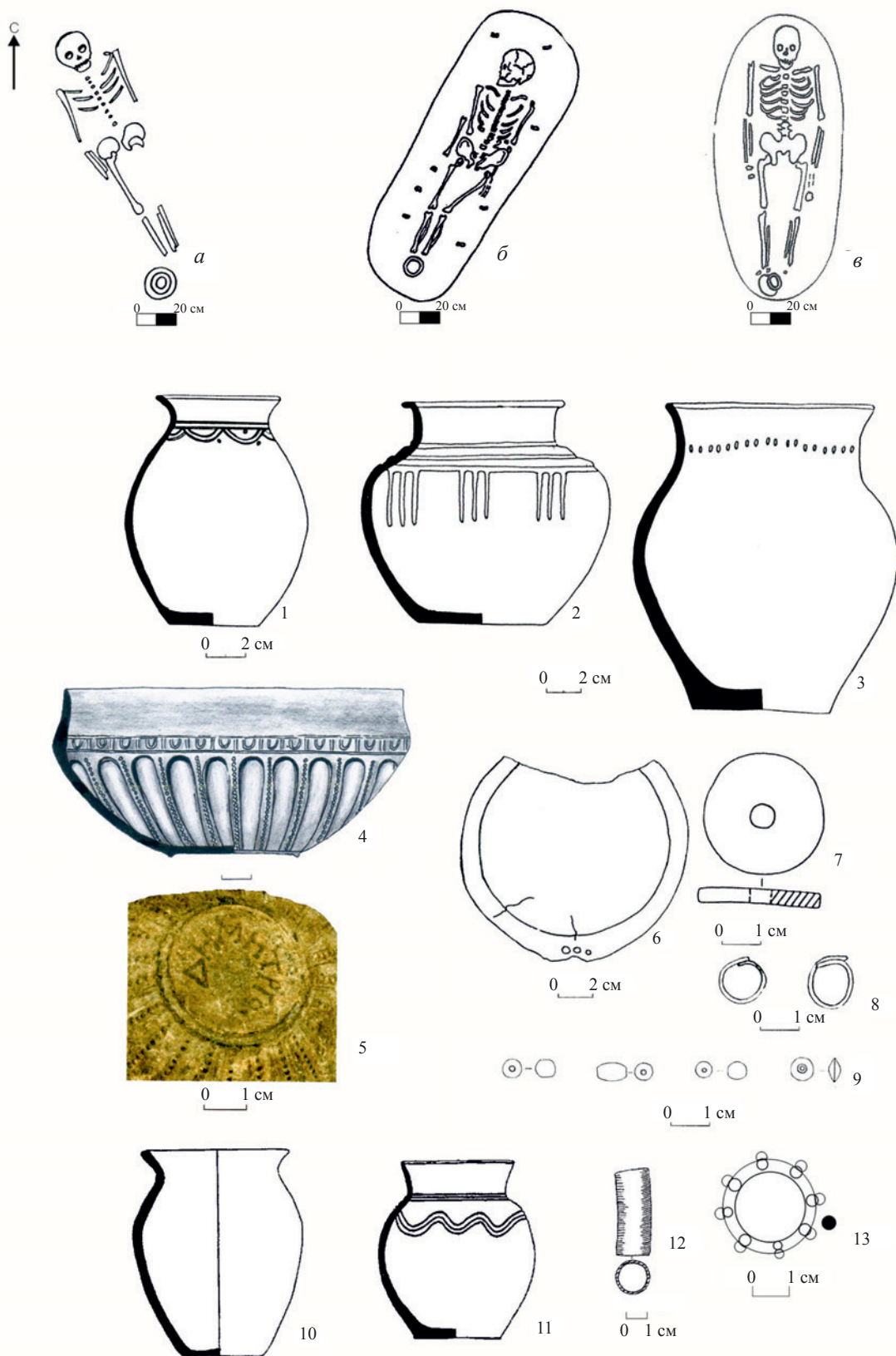


Рис. 2. Погребения роксолан на Среднем Дону:

а – Сасовка-8/3; б – Верхний Карабут, п. 1; в – Сасовка-2/3; 1 – Монастырка; 2 – Сасовка-8/3; 3 – Сасовка-8/2; 4–5 – Белогорье, п. 1; 6 – Левашовка; 7–9 – Монастырка, п. 1; 10 – Верхний Карабут, п. 1; 11 – Сасовка-3/2; 12 – Верхний Карабут, п. 1; 13 – Сасовка-3/2

чае удалось зафиксировать остатки мясной заупокойной пищи в виде лопатки барана (Сасовка-1/4).

Сопровождающий инвентарь названных погребений отличается бедностью и невыразительностью. В его состав входил, как правило, только один горшок. В общем же, материальная культура представлена 5 сосудами, 2 пряслами, 1 фрагментированным зеркалом и бронзовым кольцом.

Керамика только в одном случае располагалась у головы погребенного (Караяшник-13/4), в остальных случаях – в ногах умерших. Она представлена лепными горшками с яйцевидным или шаровидным туловом (Сасовка-3/2, Сасовка-1/3, Верхний Карабут, Караяшник) и лощеным кувшином грубой формы с петельчатой ручкой (Сасовка-6/1).

Фрагментированное серебряное зеркало с плоским диском и ручкой-штырем было найдено на груди женского скелета из парного погребения у с. Шишовка. Оно имело диаметр около 8 см, толщину около 1 мм. Зеркало относится к VIII типу по Хазанову и может быть датировано как средне-, так и позднесарматским временем [13, рис. 1]. Оба пряслица были обнаружены в парном погребении у с. Шишовка. Они лепные, имеют биконическую форму. Хронологически прясла нейтральны и встречаются на протяжении существования сарматской культуры. В грунтовом погребении у с. Верхний Карабут найдена полая костяная трубочка со следами залащивания (рис. 2, 12). Из Сасовского могильника происходит бронзовое кольцо с напаянными шишечками (рис. 2, 13). Подобные изделия известны в северопрichernоморских сарматских памятниках I–II вв. и могли использоваться в качестве амулетов, деталей украшений, пряжек и элементов конской сбруи [14, с. 65–71].

В исследованиях А. П. Медведева названные памятники на основе аналогий с сарматскими древностями Волго-Донского междуречья отнесены ко II – 1-й половине III в. н. э. [1, с. 26–28, рис. 15; 15, с. 11–28]. При этом идентичные по погребальному обряду памятники Северного Причерноморья датируются среднесарматским и первым этапом позднесарматского времени, т. е. в пределах I – 1-й половины III в. н. э. [4, с. 75–79]. Мы полагаем, что подобная датировка может быть распространена и на представленную группу памятников.

Стоит оговориться, что на Верхнем и Среднем Дону для этого хронологического отрезка известны и другие сарматские впускные и основные (курганские и грунтовые) погребения с ориентировкой умерших в южный и восточный сектора [1, с. 22–28]. Среди таких погребений имеются как захоронения рядовых кочевников, так и погребения более высокого социального статуса, в том числе княжеского ранга [16–18]. На наш взгляд, различия же в ориентировке

умерших кроются в различной этнокультурной принадлежности населения, оставившего погребальные памятники.

Данные по погребальной обрядности двух сарматских хронологических групп приведены в таблице.

Таблица

Погребальная обрядность сарматских хронологических групп

№ п/п	Признак	Погребения II–I вв. до н. э.	Погребения I – сер. III в. н. э.
1	Количество погребений	5	8
2	Впускные погребения	+	+
3	Грунтовые погребения	+	+
4	Погребения в одном могильнике	+	+
5	Погребения в одном кургане	–	+
6	Северная ориентировка	+	+
7	Форма могильной ямы:		
7.1	прямоугольная	+	+
7.2	овальная	+	+
7.3	контуры не фиксируются	+	+
8	Индивидуальные погребения	+	+
9	Парные погребения	–	+
10	Подстилка	–	+
11	Напутственная пища	–	+
12	Использование ритуальных веществ (мел, угли, следы огня)	–	+
13	Руки вдоль туловища	+	+
14	Рука на/под тазом	–	+
15	Зеркала	+	+
16	Прясла	–	+
17	Кухонная посуда	+	+
18	Импортная посуда	+	+
19	Украшения	+	+
20	Бусы	+	–

Представленная группа погребений входит в среднедонской район концентрации памятников сарматского времени в лесостепном Подонье по классификации А. П. Медведева [1, рис. 4].

Исследуемые в работе памятники находят свои соответствия по погребальному обряду среди сарматских древностей на территории Северного Причерноморья и Нижнего Подонья. Дело в том, что эта группа сарматских погребений уже в 80-е гг. привлекала внимание К. Ф. Смирнова, который пытался объяснить это влиянием на сарматов соседних этнических образований и, прежде всего, скифов [19, с. 72–114]. В конце 1980-х гг. ростовский археолог В. П. Глебов

выделил их в отдельный вариант и предположил их связь с одним из известных этнических образований Сарматии, при этом не уточнив, о каком конкретно племени следует вести речь [7]. А. В. Симоненко в начале 90-х гг. XX в. допустил, что впускные погребения II–I вв. до н. э. с северной ориентацией были оставлены роксоланами [4, с. 25–29, 112–114; 20, с. 17–18]. Далее он развивает свою теорию: отмечая близость в ритуале ряда погребений II в. до н. э. – II в. н. э., он полагает, что они принадлежат одному этническому образованию – роксоланам [6, с. 158–164].

При обращении к античной традиции о расселении роксолан становится очевидным, что все ранние свидетельства греко-латинских авторов связывают роксолан со степями Северного Причерноморья. Так, греческий географ Страбон, впервые засвидетельствовавший роксолан в Причерноморье, границы их кочевий указал на западе от р. Борисфен (Днепр), на востоке – до р. Танаис (Дон) (Geogr.: II. V. 7).

Ввиду скудности данных античной нарративной традиции о роксоланах археологический материал позволяет более точно оконтурить границы их кочевий и расширить их на северо-востоке вплоть до среднего течения р. Дон.

Мы полагаем, что рассмотренные в статье сарматские памятники II в. до н. э. – II в. н. э. были оставлены родственным населением, а точнее – единой группой, одним из тех многочисленных сарматских племен, чьи названия сохранились в исторической памяти благодаря античной традиции. Эти погребения на Среднем Дону могли принадлежать роксоланам, основной территорией которых в то время являлось степное Причерноморье. Археологические памятники нашей территории маркируют северо-восточные пределы кочевий данного племенного союза.

ЛИТЕРАТУРА

1. Медведев А. П. Сарматы в верховьях Танаиса / А. П. Медведев. – М. : Таус, 2008. – 252 с.
2. Синюк А. Т. Сасовские курганы на р. Потудани / А. Т. Синюк // Синюк А. Т. Избранные труды / А. Т. Синюк, отв. ред. И. В. Федюнин. – Воронеж : ВГПУ, 2015. – С. 197–212.
3. Степи европейской части СССР в скифо-сарматское время / под общ. ред. акад. Б. А. Рыбакова. – М. : Наука, 1989. – 464 с.
4. Симоненко А. В. Сарматы Таврии / А. В. Симоненко. – Киев : Наукова думка, 1993. – 143 с.
5. Скрипкин А. С. Азиатская Сарматия. Проблемы хронологии и ее исторический аспект / А. С. Скрипкин. – Саратов : Изд-во Сарат. ун-та, 1990. – 299 с.
6. Симоненко А. В. Особенности раннесарматской культуры Северного Причерноморья / А. В. Симоненко // Раннесарматская культура : формирование, развитие, хронология : материалы IV Междунар. конф. «Проблемы сарматской археологии и истории». Вып. I. – Самара, 2000. – С. 158–164.
7. Глебов В. П. Сарматские погребения с северной ориентировкой III–I вв. до н. э. на Нижнем Дону / В. П. Глебов // Проблемы охраны и использования памятников археологии в Донбассе. – Донецк, 1989. – С. 23–25.
8. Скрипкин А. С. Хронология раннесарматской культуры Нижнего Поволжья / А. С. Скрипкин, В. М. Клепиков // Сарматские культуры Евразии : проблемы региональной хронологии : докл. к 5-й Междунар. конф. «Проблема сарматской археологии и истории». – Краснодар, 2004. – С. 95–106.
9. Максименко В. Е. Сарматские погребения Ясыревских курганов Нижнего Дона / В. Е. Максименко, М. Г. Мошкова // КСИА АН СССР. – 1973. – № 133. – С. 72–80.
10. Березуцкий В. Д. Раннесарматское погребение с мегарской чашей на Среднем Дону / В. Д. Березуцкий, В. В. Кравец, А. В. Кравец // Вестник Воронеж. гос. ун-та. Сер.: История. Политология. Социология. – 2016. – № 2. – С. 26–29.
11. Матвеев Ю. П. Отчет кафедры археологии и истории древнего мира Воронежского госуниверситета о раскопках курганного могильника «Шишовка» Бобровского района Воронежской области за 1978 г. / Ю. П. Матвеев // НА АМВУ. – № 183. – 33 с.
12. Смирнов К. Ф. Сарматы-огнепоклонники / К. Ф. Смирнов // Археология Северной и Центральной Азии. – Новосибирск, 1975. – С. 155–159.
13. Хазанов А. М. Генезис сарматских бронзовых зеркал / А. М. Хазанов // Советская археология. – 1963. – № 4. – С. 58–72.
14. Журавлев Д. В. «Браслеты» и кольца с выступами из позднескифских и сарматских памятников Северного Причерноморья / Д. В. Журавлев // Проблемы истории, филологии, культуры. – 2014. – № 1 (43). – С. 59–85.
15. Медведев А. П. Сарматы и лесостепь (по материалам Подонья) / А. П. Медведев. – Воронеж : Изд-во ВГУ, 1990. – 220 с.
16. Медведев А. П. Сарматское «княжеское» погребение в кургане у г. Липецка / А. П. Медведев, И. Е. Сафонов, Ю. П. Матвеев // Российская археология. – 2008. – № 4. – С. 97–107.
17. Медведев А. П. Княжеский сарматский курган на Верхнем Дону / А. П. Медведев, И. Е. Сафонов, Ю. П. Матвеев // Археологическое изучение Центральной России : тез. междунар. науч. конф., посвящ. 100-летию со дня рождения В. П. Левенка (13–16 ноября 2006 г.). – Липецк, 2006. – С. 229–231.
18. Медведев А. П. Княжеское сарматское погребение на Верхнем Дону / А. П. Медведев, И. Е. Сафонов // Проблемы археологии Нижнего Поволжья : Вторая междунар. Нижневолж. археол. конф. – Волгоград, 2007. – С. 104–107.

19. Смирнов К. Ф. Сарматы и утверждение их политического господства в Скифии / К. Ф. Смирнов. – М. : Наука, 1984. – 184 с.

20. Симоненко О. В. Роксолани (пошук археологічних відповідей) / О. В. Симоненко // Археологія. – 1991. – № 4. – С. 17–28.

*Воронежский государственный университет
Деревянко А. В., аспирант кафедры археологии и
истории древнего мира
E-mail: 321val@rambler.ru
Тел.: 8-920-416-19-77*

*Voronezh State University
Derevyanko A. V., Post-graduate Student of the Archae-
ology and Ancient History Department
E-mail: 321val@rambler.ru
Tel.: 8-920-416-19-77*